

6) Собр. Мазурина № 755, XVIII в., лл. 1—13, без начала; первые слова: «Кур же видев ея мало возвеселился...»

Третью группу составляют списки, объединяющие части обеих редакций — называю в дальнейшем их смешанными:

1) Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина О. XVII. 57, первой четверти XVIII в., лл. 174—185 — «Повесть о куре и о прекрасной лисице». Нач.: «Был человек неки, жил долгия веки...»

2) Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина О. XVII. 17, второй половины XVIII в., лл. 98—111 — «Повесть о куре, то есть петухе и лисице». Нач.: «Близ города Казани в некоей роши...»

3) Забелина, 536, второй половины XVIII в., лл. 261—265 — «Сказание о куре и о лисице Захарьевне». Нач. «Сидит кур на прекрасном древе...»

II

Сопоставляя между собой все эти списки, мы видим, что стихотворная редакция сохраняет только часть мотивов прозаической, оформляет их во вкусе XVIII в., дает ряд новых эпизодов, не имеющих корней в прозаической редакции; что стихотворную редакцию можно объяснить, как распространение прозаической, но не наоборот: хотя во второй части, где схемы обеих редакций близки, изложение стихотворной длиннее, но эти длины словесного характера; в прозаической редакции нет такого количества словесных украшений, за то фабула в ней развивается яснее. Словом, прозаические списки, очевидно, сохраняют лучше старший вид повести, подвергшейся в стихотворной редакции существенной переделке.

Выделяя из этих прозаических списков повторяющуюся в них схему, которая сохранилась и в прозаической части смешанных текстов, мы получаем следующую предполагаемую фабулу старшей повести о куре и лисице, которую вспоминает в своем Послании Бегичев. К сидящему на «высоком древе» куру приходит лиса и приглашает его принести ей покаяние в своих тяжких грехах. Она зовет его на молитву словами «поучения св. отец к ленивым и не хотящим делати». Не довольствуясь этим поучением, лиса ссылается еще на притчу о гордом фарисее и смиренном мытаре. Умиленный кур спускается на землю и попадает в лапы к лисице. В таком положении между ними завязывается следующий диалог. Лисица корит его текстами из св. писания за многоженство: «Помниши ли ты святыя книги и как в правилах святых отец пишеть: одна жена понять по закону, а другую понять для детей, а третью понять чрез закон прелюбодеяние [ради]. А ты, лихой человек, злодей и чародей, законопреступник, держеш ты